

Глава 10

— Брат Ван, это... — Сун Чжи, переодевшись, нерешительно вышел из комнаты.

Ван Кэ обернулся — и на мгновение застыл в молчании.

Его любимый хип-хоп стиль на Сун Чжи смотрелся так же нелепо, как взрослая одежда на ребёнке...

Трудно было сказать, что это: то ли деревенский «неформал» наносит удар по миру моды, то ли яркая индивидуальность загрязняет кристальную простодушность.

— ... — Ван Кэ почувствовал, как его глаза начинают болеть, он махнул рукой: — Давай следующее.

Сун Чжи с облегчением поспешил сменить наряд.

Стиль Ван Кэ и так был довольно эксцентричным — его повседневные образы балансировали между уличным хулиганом и нуворишем, и только такой яркий и раскрепощённый человек, как он, мог носить их с естественностью второй кожи.

Сун Чжи, худощавый и скромный, привыкший к максимально незаметной одежде, чувствовал себя в этих вещах, как в колючем свитере.

После череды переодеваний, когда из гардероба Ван Кэ наконец извлекли самый сдержанный лук, результат наконец оказался удовлетворительным.

— О-о! Студент! — Ван Кэ одобрительно приподнял бровь.

В простой белой футболке с принтом и светло-голубых джинсах Сун Чжи выглядел чистым и мягким — точь-в-точь как университетский первокурсник с невероятно юным лицом.

— Я же говорю, у тебя нет близорукости, зачем эти очки? Вот так куда лучше! — Ван Кэ скрестил руки на груди.

При мысли о тех ужасных черных квадратных очках Сун Чжи ему тут же захотелось выбросить их в мусорку.

Сун Чжи промолчал, ничего не объясняя.

Брат Ван не понимал — очки и кепка были всего лишь маской для социофоба.

Способом уменьшить своё присутствие, стать максимально незаметным в толпе...

Ван Кэ одобрительно кивнул:

— Эту одежду я тебе дарю.

— Нет-нет, я не могу принять! — Сун Чжи испуганно замахал руками.

— Да ладно, не переживай! Раз дарю... значит, бери. Я эти вещи всё равно редко ношу, они лежат без дела. Тебе пригодятся больше. Бери-бери, не стесняйся!

Услышав эти слова, Сун Чжи уже не мог отказаться: — Ну... хорошо. Спасибо, брат Ван.

На самом деле одежда Ван Кэ сидела на нём неидеально, но качество ткани было куда лучше его собственных вещей... так что сойдёт и так.

— Надо бы как-нибудь сводить тебя по магазинам, купить пару приличных шмоток — пробормотал Ван Кэ.

— Спину ровнее! Смотри в зеркало, — поправил он плечи Сун Чжи строгим тоном. — На кастинге нужно держаться уверенно — стой прямо, не сутулься! Видел, как знаменитости по телевизору держатся? Их сразу видно в толпе.

— Поэтому и тебе нельзя забывать о своей осанке. Вот, смотри на меня: плечи расправлены, руки свободно опущены, взгляд прямо. Когда представляешься — говори чётко, без запинок.

Сун Чжи старательно выпрямился, но Ван Кэ тут же указал, что он слишком напряжён — нужно слегка опустить грудную клетку.

Они потратили кучу времени, просто чтобы отточить правильную стойку.

Затем Ван Кэ заставил Сун Чжи репетировать самопрезентацию, чтобы не ударить в грязь лицом на прослушивании.

Сун Чжи искренне хотел побороть свои страхи, поэтому старался изо всех сил. Даже такое простое упражнение, как рассказ о себе, он повторял снова и снова без тени недовольства.

Ван Кэ про себя одобрительно кивнул.

Хоть этот случайно подобранный «младший брат» и был немного заторможенным, в его характере имелись и плюсы — скромность, отсутствие заносчивости, умение прислушиваться к

советам и завидное терпение.

Ван Кэ не впервые кого-то наставлял. Люди постарше часто не могли похвастаться сообразительностью Сун Чжи, а те, кто помоложе, обычно страдали от нетерпеливости.

Все они рьяно работали над своим внешним видом, налаживали связи с кастинг-менеджерами и даже зубрили тексты — но никто не желал тратить время на такие «мелочи».

На самом деле, первое впечатление важно при любом трудоустройстве.

Да и Ван Кэ верил — тот, кто не жалеет сил на детали, даже с более низкого старта сможет зайти дальше других.

В конце концов Сун Чжи всё же не избежал самодельной подборки «лучших моментов» от Ван Кэ. Его заставили внимательно изучить всё, прежде чем отпустили спать.

На книжных полках в чайной комнате на втором этаже стояло множество книг по актёрскому мастерству.

Ван Кэ разрешил ему брать любые.

Сун Чжи долго выбирал, в итоге взял «Актёрское мастерство за 30 дней» и уже собирался уйти, когда заметил книгу «Как быть хорошим статистом». Немного подумав, он прихватил и её...

Когда Ван Кэ, приняв душ и выключив свет на первом этаже, поднялся наверх, он заметил, что в комнате Сун Чжи ещё горит свет, а дверь приоткрыта. Из любопытства он заглянул внутрь.

Там он увидел Сун Чжи, сидящего на кровати со скрещенными ногами и полностью поглощённого чтением.

Увидев такое серьёзное отношение к актёрскому ремеслу, Ван Кэ снова почувствовал удовлетворение.

Не желая мешать, он тихонько прикрыл дверь.

Когда Сун Чжи увлекался чем-то, он легко терял счёт времени. Он осознал, что уже почти рассвело, только когда до последней страницы оставался тоненький листок.

Он испугался.

Неужели он незаметно провёл время за чтением всю ночь?!

Сун Чжи поспешно отшвырнул книгу, плюхнулся на спину, натянул одеяло и закрыл глаза — всё одним движением.

Недосып вредит здоровью, так что в будущем он обязательно должен избегать такого.

***

С помощью Ван Кэ, Сун Чжи без проблем оформил себе актёрское удостоверение.

При его худощавом телосложении и росте 178 см он смотрелся в кадре лучше, чем люди среднего телосложения. Да и связи Ван Кэ сделали своё дело — вскоре Сун Чжи уже получил свою первую роль статиста в одном из проектов.

— Пусть ты пока только массовка, но не падай духом. Всё идёт поэтапно — сначала освоишься на площадке, а там, глядишь, и до эпизода с репликой доберёшься, ладно? — Ван Кэ и Сун Чжи, перепачканные грязью, переговаривались на краю окопа.

Сун Чжи серьёзно кивнул.

Юноша и не рассчитывал сразу попасть в приглашённые актёры. Уже хорошо, что вообще получил заявку — он был доволен.

...Хотя сегодня ему предстояло играть трупа.

Ван Кэ досталась роль чуть лучше — одна реплика «В атаку!» и несколько выстрелов, после которых его «убивали» вражеские пули.

Конец.

Они оба оказались измазаны липкой бутафорской кровью и грязью, а их лица было не разобрать. Ощущения, мягко говоря, не из приятных — застывшая кровь стягивала кожу, а грязь засыхала коркой.

Изображать труп — не значит просто лежать в своё удовольствие.

Солдаты на поле боя гибнут по-разному, и чтобы это передать, статисты принимали самые причудливые позы.

Сцены переснимали снова и снова, и им приходилось сохранять положение до окончания

съёмок.

Лежа рядом, Сун Чжи подслушал разговор между «трупом» по соседству и «висящим» на бруствере окопа товарищем:

— Нелёгкие это деньги... — вздохнул первый. — Только что, когда камера проезжала, муравей чуть в рот не заполз. Я чуть не дёрнулся!

— Ты ещё легко отделался! — отозвался «висящий» приглушённо. — Попробовал бы тут провисеть! У меня уже вся кровь в голову ударила. Если не закончат скоро, вообще отключусь.

— А этот взрыв?! Еле сдержался, чтобы не вскочить! В лицо так и летело — хрясь! Земля даже в зубах хрустела! — «Труп» сокрушённо покачал головой. — Тяжела ты, доля актёрская... Больше ни ногой сюда.

— Да брось ты! Ты каждый раз так говоришь, а потом первым несёшься записываться, — флегматично парировал «висящий», но вдруг заторопился: — Ой, да заткнись ты, я уже дышать не могу! Когда этот чертов кошмар закончится?! Да сколько можно дублировать — этот тип вообще адекватный?

— Блин, да я бы лучше сыграл! Меня бы хоть с первого дубля утвердили!

— Скоро, скоро, потерпи ещё чуть-чуть...

...

— Ну вот опять он! Кто вообще его на эту роль утверждал?

— Да я бы и то лучше сыграл, ей-богу.

— Давайте быстрее, а? Я уже сдерживаюсь из последних сил!

— В туалет хочешь? Я тоже.

...

— Может, вечером по пивку?

— Давай, только Ляо позовем.

— Ой, спина чешется, быстрее бы почесать...

— Лови момент, пока режиссёр не видит — быстро царапни!

...

— Глянь, этот постановщик драк опять языком чешет. Так и хочется скотчем ему рот заклеить.

— Серьезно, ну когда уже всё закончится? Вечно он один тянет время — режиссер же уже сказал, что дубль удачный.

Сун Чжи молча слушал эти разговоры, пытаясь отвлечься. «Хоть какое-то развлечение», — с горьковатой иронией подумал он.

...Правда, настроение было бы куда лучше, если бы во время съёмки кто-то не наступил ему на руку.

После целого дня съёмок, «зарплата» в сотню с небольшим юаней казалась издевкой. Спустившись со съёмочной площадки, Сун Чжи и Ван Кэ были голодны как волки.

Двое на мопеде Ван Кэ рванули на рынок, наскребли продуктов и только к восьми вечера наконец сели за ужин.

— Ну наконец-то! Я уже с голоду помереть готов! — Ван Кэ жадно набросился на еду, на ходу выкрикивая: — Ого! Да ты, оказывается, здорово готовишь!

Конечно, когда голоден как волк, даже подошва покажется вкусной.

Сун Чжи молчал, уткнувшись в тарелку.

В принципе, на съёмках давали обеды, но дневной паёк выглядел так, что оба брезгливо сморщились и сразу договорились вечером приготовить что-нибудь сами.

Плохо поев в обед, они к вечеру были голодны как звери — каждый умял по две-три миски риса.

Три блюда исчезли без следа, остались лишь лужицы соуса.

Ван Кэ, поглаживая округлившийся живот, откинулся на диван и блаженно вздохнул:

— Ну наконец-то досыта! Чертова съёмочная группа — сэкономили даже на масле в еде, чуть с голоду не подохли.

Сун Чжи тоже чувствовал, что еле двигается от переедания, но всё же послушно встал, чтобы помыть посуду.

— Эй, брось! Я же говорил — это моё дело. Оставь, потом сам помою, — лениво махнул рукой Ван Кэ, распластавшись на диване.

— Да ничего, брат Ван, я быстро управлюсь, всего несколько тарелок.

Не успел Ван Кэ моргнуть, как Сун Чжи уже скрылся на кухне.

Тот попытался было подняться, но его задница будто прилипла к дивану. После полусекундной борьбы он сдался и снова утонул на подушке.

Ладно уж, раз молодёжь такая шустрая — в этот раз уступим.

После душа Сун Чжи валился с ног от усталости, но, заметив на тумбочке книгу, всё же заставил себя сесть.

Он разблокировал телефон, запустил сериал с Гу Яньцином и, под этот фон, углубился в «Основы актёрского мастерства».

Время от времени машинально повторяя реплики, он засиделся далеко за полночь.

<http://bllate.org/book/14437/1276632>